

18+

Виктор Мазоха

Мы из РКРП

Виктор Владимирович Мазоха

Мы из РКРП. О времени и о себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173350

ISBN 9785449804532

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Несмотря на довольно пассивную, особенно последние годы, позицию, довольно значительная часть барабинцев на выборах 1996 года была склонна все-таки голосовать за Зюганова, ибо ельцинская демократия к этому времени смогла «достать» даже самого рьяного ее поборника. На победу коммунистов надеялись многие. В том числе и я, по наивности полагая, что власти смогут допустить свое поражение, имея в руках неограниченные финансовые и административные ресурсы.

Содержание

Вместо пролога	8
Глава первая	12
Глава вторая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мы из РКРП

О времени и о себе

**Виктор Владимирович
Мазоха**

Иллюстратор Виктор Владимирович Мазоха

Дизайнер обложки Виктор Владимирович Мазоха

© Виктор Владимирович Мазоха, 2020

© Виктор Владимирович Мазоха, иллюстрации, 2020

© Виктор Владимирович Мазоха, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-0453-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

После событий, связанных с выступлением ГКЧП в августе 1991 года и запрета Ельциным деятельности КПСС, активисты ДКИ – Движения Коммунистической инициативы, образованного 22 апреля 1990 года ни на один день не прекращали своей борьбы. Не поддались на уговоры номенклатурного руководства ЦК КП РСФСР перекраситься в пар-

тию социал-демократов, а провели на Урале запланированный ранее съезд коммунистов России и образовали РКРП.

На съезде присутствовали в основном те, кто вел бескомпромиссную борьбу внутри КПСС с Горбачевым и горбачевщиной, с перерождением, поразившим как почти весь ЦК КПСС, так и большие массы рядовых членов партии.

РКРП объединила людей, чье мировоззрение построено на незыблемом фундаменте марксизма-ленинизма, на подтвержденных практикой XX века выводах о коммунизме, как закономерной естественноисторической перспективе человечества.

Тогда в конце 1991 года, я ничего не знал об этом, как и о самом существовании партии. Но именно тогда, наверное, был определен и мой жизненный дальнейший путь, который и привел меня в итоге в ряды РКРП.

В то время я работал на вахте в одной из организаций г. Томска на строительстве животноводческого комплекса на 10 тысяч голов. Темпы строительства, заданные советским временем, изо дня в день росли. Но уже всюду набирал темпы разбойничий капитализм. Как следствие грянула гайдаровская «шоковая терапия». Какое ужасное наступило время!

В бригаде, которая занималась монтажом животноводческих помещений помимо основной массы строителей-профессионалов, было много осужденных – «химиков». Комендатура отпускала некоторых из них за хорошее поведение

домой, чтобы могли запастись продуктами. А когда появились первые задержки зарплаты, стали голодать не только «химики», но и маститые строители, кроме начальников участков и выше.

За полноценный обед в столовой, а все строители, естественно, находясь вдали от дома, питались в столовой, необходимо было заплатить не меньше 30 рублей, такими возможностями никто не располагал. Немыслимо подорожали мясо и молоко. Чтобы хоть как-то набить желудок, вахтовики, сгорая от стыда, занимали у начальства деньги, брали в столовой чай без сахара и по пять-шесть порций картофельного пюре – на счастье картофель по-прежнему был недорогим.

Когда выдали через три месяца долгожданную зарплату, ее хватило только на две бутылки водки и два обеда в столовой. Сейчас в это трудно поверить, но так оно было.

Во время перекуров горячо обсуждали действия реформаторов. Я защищал коммунистов, осуждая «Гайдаров-перевертышей», но меня никто не поддерживал. Дело чуть не доходило до драки. Всем моим оппонентам, несмотря на унижительное положение, в которое их поставил новый режим, видимо, была полюбу надвигающаяся демократия.

Комендатуру готовили к ликвидации, решалась судьба «химиков». Стройку «заморозили» и стали вывозить имущество «КамАЗами» в неизвестном направлении.

Я оказался без работы, денег. Пришлось оставить инсти-

тут, в котором проучился к тому времени заочно пять лет.

Год за годом, наблюдая с горечью, что происходит с моей страной, я искал возможности применения своим силам.

Вместо пролога

Близился к завершению 1996 год. Это было смутное время. Закончилась кампания по выборам Президента России, трусливей и циничней которой не знала еще современная история. Опасаясь за «прихватизированное» добро, господа-демократы в рекламных роликах призывали народ, ими же ограбленный, голосовать сердцем, а не умом. Газеты типа « Не дай Бог!», прикрываясь православием, стращали о том, что если к власти придут коммунисты, то неминуемо всех постигнет голод и холод. По всем телеканалам мелькали кадры кинохроники, на которых рушились взорванные церкви, низвергалась символика самодержавия – двуглавый орел. Представителей нынешней власти показывали со свечами в руках в том или ином Божьем храме. Что-то о возрождающейся духовности говорил Б. Ельцин, выйдя из храма и оглядывая купола близлежащей церкви... Вся бывшая партноменклатура (не являлись исключением барабинцы) из атеистов переродилась в верующих чиновников, бизнесменов и безудержно молилась, молилась, молилась... А в это время шла чеченская бойня, голодали простые российские старики, слонялась без дела молодежь, ища выход в алкоголе, наркотиках и бандах. Одни граждане не жили на «Канарах», другие, поборов стыд и унижение, занимали очереди в специально созданных учреждениях социальной защиты за «гу-

манитарным» американским горохом для похлебки.

Рис. 1. На митинге у памятника «Борцам за власть Советов», организованном КПРФ.

Глава первая

В нашем сибирском городке Барабинске жизнь шла своим чередом и в то время мало, чем отличалась от других больших и малых российских городов и сел. Роскошь и нищета в нем довольно мирно соседствовали друг с другом.

Меньшинство граждан, обогатившись сказочно и быстро, жировали, наслаждаясь жизнью, большинство – кое-как сводили концы с концами. Это самое «большинство» с тревогой и каким-то несвойственным нормальному человеку смирением взирало на творимые над ним «эксперименты» по внедрению рыночной экономики. Набирала обороты безработица.

Город наш железнодорожный, прежде на «железке» работало 7 тысяч человек – 40 процентов экономически активного населения. Но в 1994 году было ликвидировано отделение Западно-Сибирской железной дороги. Для города катастрофа. Резко снизилось поступление налогов, выросла безработица.

Предприятия разворовывались до последнего кирпичика и, словно на дешевом аукционе, пускались с молотка за бесценок. Банкротство предприятий стало на поток и с помощью государственных структур превратилось в бизнес. Впрочем, в это время делались деньги на всем, чем только можно было. Эти самые деньги настолько обесценились

к моменту деноминации, что сотенной купюрой, на которую можно было купить разве что коробок спичек, народ попросту подтирал задницы, не в состоянии купить туалетную бумагу или газету. Росли цены на электричество, продукты питания, жилищно-коммунальные услуги. Все больше и больше входила в норму платная медицина.

Несмотря на довольно пассивную, особенно последние годы, позицию, довольно значительная часть барабинцев в выборах 1996 года была склона все-таки голосовать за Зюганова, ибо ельцинская демократия к этому времени смогла «достать» даже самого рьяного ее поборника.

На победу коммунистов надеялись многие. В том числе и я, по наивности полагая, что власти смогут допустить свое поражение, имея в руках неограниченные финансовые и административные ресурсы.

Но чуда не произошло. И не могло произойти. Ельцинская команда победила. Как позже выяснилось, этому в значительной степени поспособствовали «коробки с американскими долларами», многочисленные нарушения избирательного законодательства, поддержка областного руководства. За прошедшие годы переродился В. Муха (точнее показал свое истинное лицо). Это был не тот Муха, что в 1993 году смог бросить Ельцину обвинение в намерении совершить государственный переворот.

Именно в этот бесславный момент для КПРФ я решил вступить в партию. Так будет честнее, подумал я. Никто

не сможет попрекнуть меня в желании «примазаться» к победительнице в период её триумфа.

Это было в начале 1997 года. Я только что окончил курсы водителей от центра занятости. Водители со стажем, а тем более без опыта работы нигде не были нужны. Вот и получилось, что пришел на биржу безработным, безработным и ушел. В сердцах опубликовал критический материал в районной газете о работе центра занятости. Это вызвало большой резонанс у жителей города и сильно обидело работников службы. Они, кстати, по сей день косятся на меня за ту публикацию.

— Как-то стал свидетелем разговора. Молодая женщина говорит мужу: "Примудрый что-нибудь, уже несколько месяцев, как мы не видим денег. Не можете найти работу - зарегистрируйтесь на бирже, там хотя бы какие-то деньги получать."

Будучи знакомым со службой занятости не помнясь, а тогда подумал, что устроиться здесь, кому той женщины будет не так-то просто.

Чтобы попасть на прием в кабинет регистрации Барабинского городского центра занятости населения, потребуются упорство и выдержка. Пожалуй, легче работу найти, сказал однажды в сердцах знакомый безработный, чем встать на учет на бирже труда - если, конечно, ты не устал от сокращения штатов.

И понять этого человека можно. В течение двух недель ходил он ночами в здание центра занятости, бродя утр в котельной с такими же, как сам, чтобы к началу приема быть в числе первых.

В кабинете регистрации принимали в день единицы, к тому же оставляли за собой право в любой момент закончить прием. Поэтому даже занимая очередь ночью, ты не имеешь гарантии пройти регистрацию.

Может быть, я ошибаюсь, но создавалось впечатление, что служба занятости таким образом борется с наляпыванием ростом безработицы. Ведь чем меньше зарегистрированных в качестве безработных, тем ниже ее показатель. Не отсюда ли значительная экономия средств, о которой упоминалось в прошлом году?

Но вот, преодолев препятствия, вы, наконец, зарегистрированы, получите статус безработного. Вам вручат

план поиска работы. Согласно ему, вы должны пройти добрых два десятка организаций и предприятий - все равно каких, начиная от кабинета администрации города и заканчивая детскими садами. Можно их пробрести за день,

а. А обещания лучшего будущего сейчас мало кого устраивают.

Отнюдь не секрет, что зарегистрированные в службе занятости как ищущие работу испытывают своеобразный страх перед работодателем или тем же кабинетом

ти учиться" не было достаточной информации, за исключением приращения поехать в "горячих точках" (с расписанием льгот и размеров зарплат), то сейчас список профессий расширился. Вот только не видно связи между спросом и предложением.

На одном стенде - списки профессий, на которые можно пойти учиться. На другом - вакансии. Такое впечатление, что у нас одним профессиям, а требуются другие.

Согласно личным наблюдениям, я пришел к выводу: желая пройти профессиональную подготовку, человек руководствуется тем, что ни одна из профессий не будет лишней, когда-нибудь да пригодится.

И все же целесообразно ли обучать профессии, которая будет востребована неизвестно когда? Особенно, если ты в это время сидишь без работы?

По окончании курсов я опять становлюсь безработным, поделился со мной один знакомый, проходящий профессиональную подготовку по направлению службы занятости. Работы не предвидится, а с учета по безработице меня снимают, хотя и зарегистрировался пять месяцев назад. Но меня предупредили об этом, когда заключал договор по учету. Что делать дальше?

Да, это не праздный вопрос. После любого обучения человек нуждается в практике, иначе приобретенные им знания будут утрачены.

Что касается договора, составленного с безработным, то он вряд ли отражает в полной мере его интересы. Направив человека на обучение, служба занятости заранее как бы "умывает руки". Вот и получается: кем пришел, тем и ушел, в данном случае - безработным.

В. МАЗОХА.

Социальные проблемы КЕМ ПРИШЕЛ, ТЕМ И УШЕЛ

По-разному относятся к безработному, официально зарегистрированному в службе занятости населения. Кто-то осуждает его: неужели, дескать, не мог найти себе работу сам? (сказывается десятилетиями укоренившаяся привычка, что в нашей стране безработицы нет и всюду требуются кадры). Те же, кто хорошо владеет современной ситуацией, сочувствуют ему.

А как расширяет свое положение сам безработный?

а кто жалует, может растянуть "удовольствие" на две недели - ровно столько времени отойдет до следующей переерегистрации. Мероприятие, скажем, не из приятных, поскольку везде, как правило, звучит один ответ: "Мест нет". Если и предлагают работу, то с минимальной зарплатой.

Чаще всего в отделах кадров даже ничего и не спрашивают, просто молча ставят печать на вашем листке, а вы, толкая окошко, уходите без особого расстройств. На сегодняшний день ситуация на рынке труда такова, что безработный иногда оказывается в более выгодном положении, чем человек, ищущий работу.

Недавно по областному телеканалу рассказывали о рынке вакансий, а вы, толкая окошко, уходите ни с чем. В основном по двум причинам: маленькая зарплата или несвоевременная ее выплата.

переерегистрации, а вдруг предложат работу, ибо заранее известно, что ничего хорошего не предложат. Пособие по безработице, хоть и с задержкой, но выдается, а с зарплатой на предприятии еще неизвестно как будут обстоять дела. В сегодняшних условиях спада производства растет число высвобождаемых работников. Необходимо в этой связи решать проблему занятости, не ограничивая числа регистрируемых в день.

Вылился пособий по безработице - одна мера. Но надо и развивать малое предпринимательство, чтобы создавать и сокращать рабочие места. Должны же когда-то решаться вопросы стабилизации рынка. Иначе никакая служба занятости не будет в состоянии вынести возложенное на нее бремя.

Сокращают безработицу и такие меры, как подготовка и пере подготовка кадров. Им городской центр занятости населения стал уделять больше внимания. Если раньше на стенде типа "Куда пой-

Рис. 2. Статья в газете о центре занятости.

Приехав со зверофермы в город, она тогда еще не была ликвидирована, встретил своего знакомого Александра Обухова. Так как оба были заняты поиском работы, естественно, первым делом завели разговор о ситуации на рынке труда.

— Работу найти можно, — сказал Александр, — но что толку, если зарплату не платят. У одного предпринимателя по-

работал два месяца, у другого – столько же и бросил, не получив ни копейки.

– Сволочи! – возмутился я. – В советское время руководителя за такие штучки по головке не погладили бы. А сейчас все это как в порядке вещей.

– Раньше бы и в дурном сне такое свинство не приснилось.

– Доходит до абсурда! – я вспомнил эпизод из своей жизни. – Безработный оказывается порой в лучшем положении, чем работающий. Представляешь, когда я стоял на «бирже», то весь год получал деньги, а мой отец, работая на звероферме, – нет. Безработный рабочего кормил. А сейчас и на «бирже», я узнавал, деньгами пособие не выплачивают: шмотками, да продуктами выдают.

– Да? Значит, и биржу не миновала, чаша сия...

Поговорили еще немного, уже прощаясь, я сказал:

– Хочу вступить в партию, к кому и куда обратиться, не знаю...

На мое удивление Александр, не долго думая, ответил, что может отвести к нужному человеку прямо сейчас.

– У меня есть товарищ – Валера Сушков, – сказал он. – Валера – не первый год в КПРФ, он тебе все и объяснит.

И мы тут же направились в школу, где его товарищ работал.

– А что это ты вдруг решил податься в коммунисты? – спросил меня Александр по дороге.

– Да не «вдруг»... Я давно пришел к такому решению. Вообще, хочу... – я задумался, чтобы как можно точнее передать словами мое душевное состояние, – ... хочу в трудное для страны посвятить себя стоящему делу, неподвластному ни времени, ни деньгам. И чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»...

– А если, по-русски? – спросил он, явно не удовлетворившись моим высокопарным ответом.

– А как тебе еще сказать? Ну, хочу бороться с буржуями, не люблю их. Мне предлагали вступить в ЛДПР, там, мол, молодежь и карьеру можно сделать... Зачем мне это. Для меня главное – идея. Пока существуют государства и политические партии, более честной, чем коммунистическая партия, не было, и нет. Идея социальной справедливости себя не изживет...

– Пожалуй, я тоже вступлю, – неожиданно для меня заявил Александр.

Я не стал интересоваться, почему у него возникло внезапное желание последовать моему примеру. Может, он захотел новых впечатлений, или каких-то перемен в личной жизни, кто знает. Во всяком случае, это был его выбор.

Товарищ Александра поддержал наше решение. После беседы, мы все вместе направились к секретарю райкома партии – Николаю Сергеевичу Коломейцу.

Николай Сергеевич, в прошлом председатель райисполкома, после ухода на пенсию, заведовал сельскохозяйствен-

ным отделом в редакции газеты «Барабинский вестник». И здесь же, с молчаливого согласия редактора, регулярно принимал в своем кабинете, коммунистов и сторонников партии. А поскольку в редакции работал еще один член КПРФ – заведомо информации (у него мы тоже побывали и заручились поддержкой), – то редакция стала своего рода вторым штабом местной партийной организации.

В кабинете Коломейца находился человек в очках с фотоаппаратом на плече, на вид ему было лет пятьдесят. Отдав Коломейцу какие-то снимки, он уже собрался, было, уходить, но, узнав о цели нашего прихода, задержался немного, окинув меня и Обухова пронизывающим взглядом, будто пытался заглянуть внутрь души: а те ли вы, за кого себя выдаете? Я и предположить не мог, что скоро этим человеком меня в дальнейшем будет связывать крепкая дружба...

– Вот, Николай Сергеевич, привел Вам кандидатов, – тем временем сказал Сушков. – Виктор Мазоха и Александр Обухов. Знаю обоих, дал им рекомендацию. Есть рекомендация Султанахметова.

– Хорошо, – сказал Коломеец. – Нам нужны молодые люди. Сейчас заполните личные карточки, а потом на партийном собрании будем решать вопрос о приеме вас в члены партии.

Заполнив карточки – анкеты, какие обычно выдают при устройстве на работу, мы попрощались с Коломейцем и вышли из кабинета.

– Ну что, Саня, – сказал я бодро, – будем считать, что с сегодняшнего дня мы ступили «на тропу борьбы». Наше дело – правое, мы – победим! Поехали ко мне, – предложил я товарищу, – Посидим. И хотя я не пью, но хлебом-солью отметим столь знаменательный день.

«А что я буду иметь от этого»?

Во всероссийской забастовке 27 марта 1997 года приняли участие, по данным ФНПР, около 20 миллионов человек (http://www.62f.ru/info/Poziciy_mixail_smakov_vserossiiskay.html).

Общая сумма задолженности по зарплате к 1 декабря 1997 г., по данным Госкомстата РФ, составляла 55,6 трлн. рублей. Положение в этом отношении не только не улучшилось, но даже по сравнению с соответствующим периодом 1996 г., в ряде регионов стало более напряженным.

В марте 1997 года по причине банкротства был ликвидирован Барабинский коопзверопромхоз. Ликвидационная комиссия Новосибирского облпотребсоюза передала райпо на ответственное хранение объекты ликвидирующегося предприятия. А уже в апреле мы с Александром устроились на работу в Барабинское райпо сторожами для охраны имущества ликвидированного предприятия. Дежурили посмен-

но.

Времени свободного имелось предостаточно. Я писал заметки в газету и занимался работой по привлечению в ряды КПРФ новых членов. Но желающих, надо признать, было мало. Несмотря на относительную политическую свободу, позволяющую быть членом оппозиционной партии люди, чувствовалось, боялись выступать против власти. К тому же, рынок сформировал у них новое, потребительское мировоззрение. Всякий раз, на мое предложение вступить в КПРФ и включиться в борьбу, слышал одну и ту же фразу: «А что я буду иметь от этого»? Такие товарищи, естественно, нам были не товарищи и сразу же отменялись.

* * *

Рис. 3. Барабинск. 1 мая 1997 год. Шествие местной организации КПРФ к памятнику «Борцам за власть Советов»

Принимали нас с Александром в мае 1997 года – юбилейного со дня свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Это происходило в торжественной обстановке в Доме культуры им. Ленина. В зале находились в основном пенсионеры и практически ни одного бывшего партийного функционера или хозяйственника, за исключением Л. С. Потемкина, он возглавлял несколько лет назад одно из передовых хозяйств района – совхоз «Пионерский». Остальные – заняв выжидательную позицию, следили, куда

подует ветер, и хранили на всякий случай советские партбилеты.

Вообщем, нас сравнительно молодых и полных сил людей (мне было на тот момент тридцать четыре года, Александр чуть больше), несколько удручила подобная атмосфера, не чувствовалось и не могло чувствоваться духа борьбы в зале, где буквально витал старческий дух. Я имею в виду не возраст присутствующих товарищей, а именно дух. Можно быть старым снаружи, но молодым внутри.

Рис. 4. Моя заметка в «Барабанском вестнике»

Сразу же после собрания, находясь, что называется под впечатлением, я написал заметку «Хамелеоны». В ней говорилось о бывших членах КПСС открестившихся от Красного Знамени социализма. Очень многих, кто еще окончательно не потерял совесть, она должна была задеть за живое. И я, боясь, что Кизюк ее не пропустит, отдал заметку Коломейцу (чего раньше не делал), чтобы он просмотрел и сам отнес редактору. Заметка вышла практически без изменений.

Много критических статей я написал о разбазаривании имущества коопзверопромхоза Барабинским райпо, где продолжал работать сторожем. Три месяца райпо занималось не «ответственным хранением», а распродажей имущества, не выплатив ни копейки долгов по зарплате бывшим работникам коопзверопромхоза, ни своим сторожам. А навар от торговли исчислялся сотнями миллионов рублей по тем ценам. Ходил по разным инстанциям, чтобы остановить незаконную распродажу имущества. Встречался с Гроссом. В итоге в июле райпо запретили торговать имуществом коопзверопромхоза.

Острой критике подверг в газете бывшего руководителя коопзверопромхоза А. Р. Ромашенко, который бросил предприятие в трудную минуту и перебрался на должность заместителя главы городской администрации.

Число недоброжелателей росло, но меня это никоим образом не расстраивало. Мне казалось, что я делаю то, что дол-

жен делать каждый коммунист и журналист: говорить и писать правду.

В конце октября приехал конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом. Приняв объект на глазок, оставил Игнатьеву деньги для оплаты сторожам. Однако Игнатьев и не думал платить зарплату.

Больно было видеть работников райпо, много лет отдавших предприятию, которые, словно нищие, оббивали пороги конторы и просили зарплату как милостыню.

Время неудержимо летело вперед. Ни отсутствие зарплаты, ни другие проблемы, не убавляли у меня оптимизма. Я верил, что рано или поздно этому придет конец и все виновные в страданиях простых людей, понесут заслуженную ответственность.

* * *

В конце 1997 года должны были состояться выборы в областной Совет. Об этом я узнал в середине лета на одном из очередных партийных собраний. Тогда же впервые обсуждался вопрос о том кого выдвинуть кандидатом в депутаты Новосибирского областного Совета депутатов.

Сейчас уже трудно восстановить в деталях весь ход обсуждения, но хорошо помню, что кандидатуры назывались разные. Однако все они не соответствовали желаемым требованиям, в основном из-за того, что не являлись членами

партии.

– Кравченко Юрий Наумович – неплохая кандидатура, но он не член партии, – посетовал тогда Коломеец. – Желательно бы человека из наших рядов.

– Конечно, – надо коммуниста, – сказал кто-то.

– Зачем нам чужие кандидаты, – послышалось из рядов.

– Можно Петрова, директора совхоза...

– Он не коммунист. Надо рабочих выдвигать, что вы все директоров предлагаете...

Дискуссия развернулась живая, но безрезультатная.

– Вообще, товарищи, – обращаясь к присутствующим коммунистам, заключил секретарь, – вы еще подумайте, взвесьте все хорошо, а потом обсудим, может, у кого-то еще есть кандидатуры.

«Что ж вполне демократично», – подумал я. И когда мы вновь собрались, то выступил с предложением, чтобы кандидатом был рабочий и коммунист.

Меня внимательно выслушали. Покивали. После чего Коломеец вновь предложил кандидатуру Кравченко. Секретарь горкома говорил, что в сложившейся обстановке это наиболее выгодный вариант. Основным его аргументом было то, что сам обком КПРФ дал «добро» на выдвижение директора АО «Сервис Барабы» Ю. Н. Кравченко кандидатом в депутаты областного Совета. А рабочий? Что он сможет сделать в Совете? Там нужны грамотные люди. Его поддержал секретарь по идеологии С. Н. Султанахметов, он, как выяснилось

позже, занимал столь непринципиальную позицию небескорыстно

Подавляющее большинство согласно кивало. Глядя на беспринципное «одобрям-с», Коломеец пошел дальше и предложил принять начальника районного масштаба Кравченко в партию. Задним числом. Чтобы соблюсти все необходимые формальности.

Я и еще несколько коммунистов были категорически против таких манипуляций.

– Что это за скоропостижное желание вступить в партию накануне выборов? – сказал рабочий Ю. М. Скосырский. – Что он думал раньше?

– Такие коммунисты в кавычках только получают мандат, тут же сбегут из партии, – поддержал его рабочий Н. Е. Дьяченко. – Я лично против такого решения.

– Я тоже против подобных манипуляций, – сказал я.

Однако поддержки подавляющего большинства рядовых коммунистов мы не получили. В итоге оказались в меньшинстве. И не просто в меньшинстве – нас буквально «освистали». Я понял, что это не просто непонимание ситуации в данном конкретном случае, – это линия партии. Во всем и всегда безоговорочно соглашаться с тем, что скажут наверху. Все как в добрые старые времена. Ничего выходит, не изменилось. Я был подавлен.

Надо сказать, горком КПРФ впоследствии неоднократно прибегал к таким уловкам, как прием в партию накануне вы-

боров. А после получения депутатского мандата народные избранники с легкостью необыкновенной бросали свои партийные билеты. И это не только в Барабинске, а по всей стране.

Собрание закончилось. С тяжелым сердцем я спускался по ступенькам к выходу. Меня догнали Дьяченко и Скосырский.

– Мы слушали твое выступление, – сказал Николай Ефимович, – и согласны с тобой, что нужно выдвигать рабочих в областной Совет.

– Теперь что говорить об этом, – сказал я, – вопрос уже решенный.

– Мы можем сами провести выдвижение от группы избирателей.

– Вопреки решению партийного собрания?

– Они с нами не считаются, почему мы должны идти у них на поводе, – ответили ребята.

Они ждали моего ответа. Я задумался: по сути это означало полную конфронтацию.

Я ответил:

– Хорошо. Кого будем выдвигать кандидатом?

– Тебя.

Не скажу, что был обрадован этому предложению. Ведь предстояла нелегкая задача: принять весь огонь на себя. И хотя я сильно не был искушен в публичной политике, все-таки представлял, какую грязь мне придется разгребать в пе-

риод предвыборной кампании.

– Да я вообще-то и не рабочий, – вяло возразил я. – Работая сторожем. Может, кого-нибудь из вас?

– Я уже на пенсии, – сказал Дьяченко. – А ты – сторож, не начальник же...

– Понятно, что не начальник, – ответил я, но все же... Почему бы не Юрия Михайловича. Сварщик. Хорошая кандидатура.

– Нет, нет, – возразил Скосырский. – Мы с Ефимычем уже посоветовались и решили, что тебя.

Мы попрощались. Ребята сказали, что придут завтра ко мне, чтобы окончательно наметить план совместных действий.

Если честно, я тогда не очень-то поверил им. В моей жизни часто случалось такое: пошумят, пошумят мужики о планах, а утром забывают, как ничего и не было.

Однако утром мои новые товарищи были у меня. И я понял, что это те ребята, которые слов на ветер не бросают.

* * *

Выдвинув мою кандидатуру от группы избирателей, мы с головой окунулись в предвыборную кампанию. Нужно сказать, что на депутатский мандат было выдвинуто, кроме меня еще восемь кандидатов. Это в основном руководители предприятий: начальник вагонного депо С. Д. Бозняков, начальник СУ—6 «Стройдортреста» В. И. Долгушин, дирек-

тор АООТ «Сервис Барабы» Ю. Н. Кравченко (КПРФ), директор АО «Барабинский гортоп» М. И. Жидков, председатель колхоза «Барабинский» Р. Х. Горст. Кроме руководителей выдвинулись: старший офицерский чин воинской части №71185 А. Л. Пензин и маневровый диспетчер станции Барабинск Ю. Г. Селюков (ЛДПР). Нужно было собрать за месяц четыреста подписей избирателей нашего города и района. Работа шла напряженно.

Не имея достаточного опыта по заполнению подписных листов, мы допускали много брака. Зная, что поблажки со стороны избирательной комиссии не будет, нам приходилось иногда дважды проделывать одну и ту же работу. В сборе подписей кроме Ю. М. Скосырского, Н. Е. Дьяченко, А. В. Обухова, Т. Е. Клименкова, соответственно, меня самого, принимали еще несколько человек родственников и знакомых. В итоге нами было собрано что-то около шестисот подписей.

Избирательная комиссия, как и следовало ожидать, устроила скрупулезную проверку подписных листов, часть из них забраковала. В регистрации меня кандидатом в депутаты было отказано.

Но у нас был шанс дособрать недостающее количество подписей (тогда закон давал такую возможность). И мы им воспользовались.

Рис. 5. Т. Е. Клименков.

Вообще, надо сказать, – те годы были, наверное, первыми и последним расцветом буржуазной демократии относительно выборов. Практически каждый желающий мог выдвинуть свою кандидатуру не только в местные органы власти, но и облсовет. Затраты на выборную кампанию были минимальными. Сейчас без больших денег участвовать в выборах практически невозможно.

До регистрации смогли дойти шесть кандидатов. Просчет в сборе подписей допустили Горст и Жидков. Как писалось в газете, сбором подписей в их поддержку занимались члены

избирательных комиссий, что было грубым нарушением закона Новосибирской области.

Учитывая серьезную конкуренцию со стороны двух основных противников – администрации и ЛДПР – наше участие в выборах значительно сокращало шанс на успех Ю. Кравченко. Так считали товарищи из КПРФ. Мы же считали, что те избиратели, которые пойдут голосовать за меня ни в коем разе, не пошли бы отдать свой голос Кравченко. Ведь нельзя проводить абсолютную параллель между кандидатом и партией.

В конце октября ко мне подошел человек с ружьем на плече. Я его сразу не узнал. Это был «Султан» – так мы звали между собой Султанахметова. Как он мне объяснил, вышел поохотиться.

– Слышал, что ты собираешься баллотироваться в облСовет? – сказал он так, будто недавно узнал об этом.

– Да, – коротко ответил я.

– Конечно, по Конституции ты имеешь право выдвинуться от имени жителей, но ты в партии и должен соблюдать партийную дисциплину.

– Я считаю, что областная партконференция была введена в заблуждение, поддержав Кравченко, задним числом вступившего в партию. Я не так давно писал в заметке «Хамелеоны» как раз подобную ситуацию. Завтра такие «товарищи», как он, перейдут в другую партию, которая посулит им большую выгоду.

– Ты баллотируйся, но не указывай, что ты член КПРФ. Не отнимай голоса. И не втягивай в это дело ребят.

– Они не дети и добровольно выбрали свой путь.

– Жаль, – сказал Султанахметов. – Скоро будут выборы в городской Совет, мы поддержим твою кандидатуру, если не будешь дурака валять, Подумай. Здесь ты все равно не победишь.

– Да я что иду ради депутатства! Принцип, Сергей Николаевич, принцип! Теперь я уже в ответе перед своими настоящими товарищами. Назад у меня пути нет, – ответил я.

Все оставшееся время до выборов мы вели активную предвыборную агитации. Заказав пять тысяч листовок в типографии, (тогда государство выделяло кандидату 400 рублей), раздали их все по городу и району. Выступили в газете, по местному радио.

Записывала на студии Петрищева. Я не знал ее отношения к коммунистам и боялся, что она «зарезет» мое, как мне казалось, резкое выступление. Тогда многие люди надели маски демократов.

Но опасения мои оказались напрасными.

– Молодец, Витя! Хорошо выступил, – похвалила Екатерина Никифоровна. —

– На самом деле, нормально? – спросил я.

– Конечно. До тебя еще никто из кандидатов так не говорил. Ты сказал обо всем, что волнует людей.

Мое выступление слушали и товарищи. Сделали неболь-

шие замечания, но в целом одобрили.

Выборная кампания входила в завершающую стадию.

В середине декабря, когда до голосования оставалось несколько дней, Центром политического анализа и прогноза г. Новосибирска был проведен социологический экспресс-опрос предвыборной кампании. Доверия эта акция ни у кого из моих товарищей не вызывала.

– Если администрация «поставила» на Бозняка, – сказал мне Скосырский, – значит, он и будет лидировать в этом списке.

Подобные «рейтинги» – одна из грязных политических технологий. На заказ сформировать у избирателя образ, выражаясь современным языком, «лузера» неугодного (неугодных) кандидатов. Какой смысл идти голосовать за Мазоху, если за него готово проголосовать всего 3 процента избирателей. Он все равно проиграет.

Но это еще не все. В ход были пущены незаконные методы. За день до голосования, когда уже нельзя было ничего опротестовать и опровергнуть на областном телеканале прокрутили фамилии кандидатов с криминальным прошлым, в этом «черном списке» значилась и моя фамилия. Канал телевидения на мой протест в заказном письме, отмолчался. Прокуратура посоветовала обратиться в суд.

Все это не могло не сказаться на результатах выборов.

Если говорить о негласном заказе политологам, то это

также было подтверждено результатами выборов. Кравченко, которому было отведено предпоследнее место в рейтинге, одержал уверенную победу. Да и я оказался не на последнем месте, набрав примерно одинаковое количество голосов с Пензиным, обойдя Долгушина. За меня проголосовало **1,5 тысячи избирателей города и района.**

По итогам выборов я написал статью в местную газету, но редактор ее не подписал в печать. Понятно, что тут свою роль сыграли Коломеец с Султанахметовым. Впрочем, и сам Кизюк, вопреки истине, победителей судить не любил.

* * *

Закончились выборы. Пока я был кандидатом в депутаты, администрация райпо занимала выжидательную позицию, но буквально на следующий день после выборов меня пригласили в контору и ознакомили с приказом об увольнении, с формулировкой: «в связи с истечением срока договора».

– Вы что выдумываете? – возмутился я. – Никаких сроков при приеме на работу не оговаривалось, я был принят постоянно.

Начальник отдела кадров Белякова только фыркнула. Я зашел к Игнатьеву.

– Николай Григорьевич, – сказал я. – Вы мне и Обухову задолжали заработную плату по 200 рублей. Для предприя-

тия – это копейки. Если вы выплатите задолженность, я соглашусь с увольнением.

– Ничего вы не получите, – был ответ.

– Что ж, – сказал я, – не хотите, по-доброму, отдать наши несчастные копейки, отдадите тысячи, но уже через суд.

Считая увольнение незаконным, я подал заявление в суд.

* * *

После выборов в партийных организациях в рамках всероссийского форума проводились собрания. Руководству КПРФ необходимо было отреагировать на массовое нарушение коммунистами Устава партии. С повесткой дня: «О ходе выполнения решений IV съезда КПРФ и задачах по повышению активности и ответственности коммунистов» состоялось собрание и в Барабинске.

– Как известно, IV съезд КПРФ ввел в Устав принцип демократического централизма, – выступил с докладом Н. Коломеец. – Вызвано это настоятельным требованием жизни – укреплением партийной дисциплины. Без железной дисциплины партия не сможет выполнить возложенную на нее миссию.

К сожалению, данное принципиальное уставное положение не всеми коммунистами нашего города воспринято руководством к действию...

Пришло время держать ответ за свое «раскольническое»

поведение. Собственно мы все были настроены обвинять, а не оправдываться. В своих ответных выступлениях говорили, убеждали, что нельзя строить свою работу на обмане, что КПРФ должна брать от КПСС лучшее, а не худшее, как сейчас. Что поведение депутатов Госдумы от фракции КПРФ вызывает брезгливость из-за их боязни потерять портфели в случае отказа голосовать за бюджет. Их трусость видит вся страна. Они подрывают авторитет партии.

Наши слова не дошли до сердца рядовых членов партии. Столько в них было злости по отношению к «раскольникам». Меня и Дьяченко исключили из партии. Клименков и Скосырский получили выговоры. Александр Обухов не получил даже порицания.

В последствии об этом вышла заметка в газете «Барабинский вестник».

«...Группа членов партии: Ю. М. Скосырский, Т.Е.Клименков, Н. Е. Дьяченко и В.В.Мазоха вопреки решению областной партийной конференции и двух партсобраний выдвинули от группы избирателей В.В.Мазоху и вели активную агитацию за него. Это было сделано в противовес общему кандидату в депутаты от коммунистов Ю. Н. Кравченко по Барабинскому избирательному округу№5., Избиратели их действиями были дезориентированы. Такое раскольническое поведение названных членов партии получило на собрании суровое осуждение. Они все четверо исключены

*из рядов КПРФ». Н. Коломеец. Газета
«Барабинский вестник» 04.03.1998г.*

Глава вторая

К началу 1998 г., по информации ФНПР, около 100 тысяч предприятий, на которых было сконцентрировано подавляющее число работающих по найму, не выполняли своих обязанностей по расчетам с работниками (http://libelli.ru/magazine/98_2/strikes.htm)

Мы покинули партийное собрание, но еще долго не расходились, обсуждая в фойе Дома культуры произошедшее событие.

Наступила пора прощаться. На душе было тяжело. За те несколько месяцев, что я провел с ребятами, привязался к ним и уже не представлял, что всем нам предстоит сейчас разойтись навсегда в разные стороны.

– Я слышал, есть в Новосибирске коммунистическая рабочая партия, – сказал неожиданно для меня Юрий Михайлович. – Она как раз за рабочих.

– Есть, – подтвердил Ефимович. – Да в ней, кстати, раньше и Коломеец был... Но затем переметнулся в КПРФ.

Я понял, что ребята не хотят так просто уходить с политической сцены. Они готовы продолжать бороться за правое дело.

– Значит, завтра встречаемся на этом же месте? – спросил я, давая понять, что тоже готов присоединиться к ним. –

Только не совсем представляю наши дальнейшие действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.